

С. И. НИКОЛАЕВ

ОТРЫВОК «ИЗ ТИТА ЛИВИЯ» А. П. СУМАРОКОВА

В первом мартовском листе журнала «Праздное время в пользу употребленное» за 1760 г. Сумароков напечатал небольшой отрывок «Из Тита Ливия». ¹ Н. И. Новиков перепечатал его в обоих изданиях «Полного собрания всех сочинений» без каких-либо перемен в тексте, ² но опустив авторское примечание в журнальной публикации — «Из рускаго перевода в стихи преложил. С.». Это не единственное примечание такого рода у Сумарокова, уже в следующем листе «Праздного времени» он напечатал стихотворение «Ийти конечно вон из света» (это перевод 14-й оды 2-й книги Горация) с примечанием «Преложено в стихи из рускаго перевода». ³ И в случае с переложением Тита Ливия, и с переложением оды Горация такое примечание Сумарокова было более чем уместно — латыни он не знал.

Перевод, которым воспользовался Сумароков для своего переложения, отыскался — это «Повесть о Каии Маркии Кориолане,

¹ См.: Праздное время в пользу употребленное. 1760. Ч. 3. Л. 10. 4 марта. С. 144–145.

² См.: Сумароков А. П. 1) Полное собрание всех сочинений. М., 1781. Ч. 1. С. 285–286; 2) Полное собрание всех сочинений. 2-е изд. М., 1787. Ч. 1. С. 287–288.

³ См.: Из Горация. Кн. II. Од. XIV. Ийти конечно вон из света / Преложено в стихи из рускаго перевода // Праздное время... 1760. Ч. 3. Л. 11. 11 марта. С. 161–163.

из книги II историй Тита Ливия Патавийского», опубликованная в «Барышке Всякой всячины».⁴ Хотя имя переводчика в публикации не указано, нет сомнений, что он принадлежит издателю, Г. В. Козицкому. Ситуация, конечно, не совсем обычная — источник переложения был опубликован ровно десять лет спустя после публикации самого переложения, но тому есть свои объяснения. В «Барышке Всякой всячины», который и был продолжением «Всякой всячины», Козицкий печатал преимущественно переводы, в том числе из прежних запасов, что было особо оговорено («пока запаса исписанных бумаг станет»). В 1759 г. Козицкий активно печатался в «Трудолюбивой пчеле» Сумарокова и опубликовал там много переводов классических авторов,⁵ в том числе и из Тита Ливия.⁶ Надо полагать, перевод «Повести о Каии Маркии Кориолане...» был готов уже в 1759 г., когда с ним познакомился Сумароков, но он не успел или не захотел напечатать его в своем журнале. Дословные (или почти дословные) совпадения в переложении Сумарокова с переводом Козицкого не позволяют сомневаться, что именно перевод Козицкого был использован Сумароковым, например: «Кориолан будучи изгнан из Рима <...> пошел к Вольскам» (Козицкий) — «Кориолан будучи изгнан из Рима, пошел к Волскам» (Сумароков); «чтоб город, котораго мужи не могли защитить оружием, прощением и слезами защитили жены» (Козицкий) — «чтоб тот город, котораго мужи не могли защитить оружием, прощением своим защитить и слезами» (Сумароков) и др. Сумароков, безусловно, значительно переработал перевод Козицкого, поскольку речь матери Кориолана, Ветурии, он изложил в стихах. Именно ради этой речи он и обратился к переводу Козицкого, поскольку отрывок «Из Тита Ливия» помещен в «Праздном времени...» в разделе «Разные стихотворения», хотя первая половина отрывка написана прозой. Это акцентированное внимание к стихотворному переложению речи Ветурии позволяет предположить, что отрывок Сумарокова связан

⁴ См.: Барышек Всякия Всячины. 1770. 11 полулист. С. 489–493.

⁵ См.: Степанов В. П. Козицкий Г. В. // Словарь русских писателей XVIII в. СПб., 1999. Вып. 2 (К-П). С. 95.

⁶ См.: Из второй книги Историй Тита Ливия Патавийянина. О походе Фабиев противу Веевтян / Перевел с латинского Г. К. // Трудолюбивая пчела. 1759. Дек. С. 734–738.

с другой журнальной публикацией, имеющей отношение к Кориолану.

В январе 1760 г. в журнале М. М. Хераскова «Полезное увеселение» было напечатано стихотворение И. В. Шишкина (1722–1751) с таким пояснением: «Сии стихи найдены после смерти г. капитана Шишкина, и будучи не исправно переписаны, с некоторой поправкой в свет издаются».⁷ Эта публикация замечательна по нескольким причинам. Во-первых, это единственное известное стихотворение Шишкина. По свидетельству Н. И. Новикова в «Опыте исторического словаря» (1772), Шишкин «много написал хороших песен, элегий и других мелких стихотворений. Песни его напечатаны в собрании песен».⁸ Но ни одно из этих стихотворений, не говоря уже о песнях, не дошло до нас с твердой атрибуцией. Во-вторых, стихотворение Шишкина в «Полезном увеселении» стало, видимо, первой в истории русской литературы публикацией литературного наследия уже покойного писателя, поскольку сатиры А. Кантемира будут изданы только через два года. Наконец, Шишкин, которому ко времени кончины не исполнилось и 30 лет, открывает и череду много обещавших, но рано ушедших «младых певцов». Новиков так подвел итог его жизни: «...но смерть, лиша его жизни, отняла и надежду видеть в нем, может быть, славного стихотворца». Нам Шишкин известен прежде всего как переводчик прозаических сочинений, тогда как современники ценили в нем в первую очередь поэта.

Стихотворение Шишкина предварено прозаическим предисловием, значительно меньшим по объему, чем у Сумарокова: «Когда Кориолан за обиду на Рим озлился, и предался к Валискам, где ему дана над войском команда, с которым он пришел сильно утеснил Римлян: тогда ево мать и жена, держав на руках детей своих, из города к нему выходили, и жена ему следующую речь говорила, из которой довольно видно, сколь много римский народ имел любви к отечеству и славе». Затем идет собственно речь к Кориолану. У Шишкина она занимает 58 строк, у Сумарокова — 28. Главное отличие монологов заключается в том, что у Сумарокова в соответ-

⁷ См.: Полезное увеселение. 1760. Янв. № 2. С. 30–32.

⁸ Новиков Н. И. Избранные сочинения. М.; Л., 1951. С. 364.

ствии с Ливием, а также Плутархом его произносит мать Кориолана, а у Шишкина — жена Кориолана.

Не приходится сомневаться, что стихотворение Шишкина — это перевод или свободная парафраза какого-то иностранного источника. История Кориолана воплощена во многих литературных произведениях XVII–XVIII вв., прежде всего в драматургии, достаточно вспомнить трагедию В. Шекспира,⁹ не говоря уже о живописи и музыке. Но ни в одной из просмотренных мною трагедий (до 1751 г.) нет такого монолога жены Кориолана, его всегда произносит мать.¹⁰ Причем в некоторых трагедиях присутствует только мать, или даже обе женщины отсутствуют, в некоторых у жены есть небольшие реплики к мужу, но не развернутый монолог о «любви к отечеству и славе». Речь Ветурии к сыну из истории Тита Ливия даже включалась в пособия по риторике XVIII в. в качестве образцовой,¹¹ что также способствовало ее известности. Видимо, к этой традиции восходит героида Д. И. Хвостова «Ветурия к Кориолану», опубликованная им в 1787 г. в «Новых ежемесячных сочинениях».¹² Приходится признать, что на сегодняшний день источник стихотворения Шишкина неизвестен. Его можно будет обнаружить либо при более систематическом поиске, либо рассчитывать на случайную находку.

⁹ См.: Grand dictionnaire universel du XIXe siècle. Paris, 1869. Т. 5. P. 141–142; The Classical Tradition / Ed. by A. Grafton, G. W. Most, S. Settis. Cambridge (Mass.); London, 2010. P. 536–538; Die Rezeption der antiken Literatur: Kulturhistorisches Werklexikon / In Verbindung mit B. Egger; herausgegeben von Ch. Walde. Stuttgart; Weimar, 2010. S. 422–439. (Der neue Pauly. Supplemente, Bd. 7).

¹⁰ См.: *Chapoton F.* Le véritable Coriolan, tragédie. Paris, 1638; *Abeille G.* Coriolan, tragédie. La Haye, 1682; *Richer H.* Coriolan, tragédie. Paris, 1748; *Thomson J.* Coriolanus, a tragedy. London, 1749; *Mauger.* Coriolan, tragédie. Amsterdam, 1751.

¹¹ См.: *Orationes ex Sallustii, Livii, Curtii et Taciti historiis collectae, ad usum scholarum Universitatis Parisiensis.* Parisiis, 1745. P. 60–61; *Dominique de Colonia.* De arte rhetorica libri quinque. Lugduni, 1752. P. 295; *John Holmes, Cassius Longinus.* The Art of Rhetoric Made Easy, Or, The Elements of Oratory Briefly Stated, and Fitted for the Practice of the Studious Youth of Great Britain and Ireland, in Two Books. London, 1755. P. 93; *Selecta ex Cicerone, Livio, Tacito, Paterculo, Plinio.* Etonae, 1759. P. 162–163. — За указания на эти источники благодарю А. А. Костина.

¹² См.: Д. Х. Героида Ветурия к Кориолану // Новые ежемесячные сочинения. 1787. Ч. 15. Сентябрь. С. 57–62. В соответствии с жанром героиды это не речь, а послание. Героида Хвостова насчитывает 98 строк.

Стихотворение Шишкина, безусловно, стало известно Сумарокову, поскольку в том же номере «Полезного увеселения» была опубликована «Ода господина Руссо..., переведенная г. Сумароковым и г. Ломоносовым». Это позволяет полагать, что отрывок «Из Тита Ливия» Сумарокова, опубликованный через два месяца, как-то связан со стихотворением Шишкина. Но Сумароков о своих мотивах умолчал, поэтому о них можно только догадываться. Самым осторожным будет предположение, что Сумароков в надежной опоре на первоначальный источник — историю Тита Ливия — решил исправить историческую неточность у Шишкина и вложил речь в уста матери Кориолана, а не жены. В переложении самой речи Сумароков точно следовал переводу Козицкого. Дело дошло до того, что 183 словам (включая предлоги и частицы) в речи Ветурии в переводе Козицкого соответствуют 183 слова (включая предлоги и частицы) в ее стихотворном переложении Сумароковым. Совпадение, конечно, поразительное и, безусловно, случайное, но говорит о тенденции к точности у Сумарокова. В других случаях Сумароков мог приняться за переработку и исправление чужого произведения, как он поступил несколько ранее с Ломоносовым,¹³ а несколько позднее с Третьяковским.¹⁴ Со стихотворением Шишкина он так поступить не мог, поскольку исходный текст противоречил исторической правде: речь о «любви к отечеству и славе» должна произносить мать Кориолана. С точки зрения переводоведения, позиция Сумарокова выглядит если не вполне убедительно, то хотя бы понятно.

Но тогда получается, что Сумароков выступает против художественного вымысла. В конце концов, чем вымышленная речь матери Кориолана у Ливия лучше вымышленной же речи жены Кориолана на ту же самую тему в неустановленном источнике Шишкина? Парфразе в самом широком смысле слова Шишкина Сумароков противопоставил перевод, причем перевод точно так же в самом широком смысле (помимо перевода с языка на язык, это еще и перевод прозы в стихотворную речь). Поскольку подозревать Сумарокова

¹³ См.: Николаев С. И. Неизвестное стихотворение Ломоносова и отклик на него Сумарокова // XVIII век. СПб., 2002. Сб. 22. С. 3–7.

¹⁴ См.: Николаев С. И. А. П. Сумароков — переводчик с русского языка на русский // Russian Literature. 2002. Vol. 52, № 1–3. P. 141–149.

в нетерпимости к художественному вымыслу не приходится, то мы вынуждены вернуться к банальной соревновательности, точнее, поучительности в сумароковском литературном поведении. После соревнования с Ломоносовым в январском номере «Полезного увеселения» в переводе оды Ж.-Б. Руссо Сумароков прочитал там же стихотворение Шишкина и вступил в заочное соревнование с ним. Видимо, он не стал придавать значения тому, что это мемориальная публикация, к тому же подправленная редакцией, что автор, который был младше Сумарокова на пять лет, почил почти десять лет назад, что это был выпускник того же самого Сухопутного шляхетного корпуса, что и Сумароков, наконец, Шишкин фактически был последователем Сумарокова. «Я на правду черт!» мог бы воскликнуть и Сумароков. Если предположение о соревновательном характере отрывка «Из Тита Ливия» справедливо, то приходится признать, что это оказался неудачный опыт соревнования.